

**ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ В ПОСТБОЛОНСКОЙ ПАРАДИГМЕ
РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

А.В. Шолохов, д-р филос. наук, доцент

**Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
(Россия, г. Таганрог)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-8-2-91-94

***Аннотация.** Представленная статья предлагает краткое изложение анализа развивающейся ситуации в российском высшем образовании в связи с отказом от болонской образовательной модели, но при этом с сохранением института магистратуры как институции, имеющей определённый положительный потенциал для суверенизации российского государства. В статье автор рассматривает возможные функции будущей постболонской российской магистратуры, которые могут стать её реальным самостоятельным содержанием.*

***Ключевые слова:** общество, образование, бакалавриат, специалитет, магистратура, суверенизация, профессиональная подготовка.*

Российских чиновников, определяющих системный формат и процедуры высшей школы (при этом искренне и преданно придерживаясь болонского процесса), внезапно для них заставили пересмотреть этот формат. По их реакции в СМИ и последующим предложениям видно, что такой пересмотр прошёл в их сознании по принципу «что бы ни делать, лишь бы ничего не сделать», поскольку у них и так всё хорошо сложилось. И если в отношении нового специалитета они ловко выкрутились, апеллируя к интересам миллионов выпускников «болонского» бакалавриата, то с магистратурой всё обстоит несколько сложнее.

Со стороны министерского руководства было выдвинуто предложение реформировать магистратуру в институт специализации с одновременным присвоением ей второго уровня в системе высшего образования. Что же в итоге таких манипуляций мы получаем? Да, в общем-то, именно то, что и хотело министерское руководство и кланы в правящем классе, стоящие за этим руководством.

Во-первых, новый специалитет и новый бакалавриат «заливаются в один флакон» и уравниваются в своём статусе, что, естественно, приемлемо для выпускников «болонского» бакалавриата. И, судя по всему,

структура подготовки бакалавров будет плавно повторена в новом специалитете.

Во-вторых, магистратура сохраняется как более высокая ступень, что также социально удобно, поскольку не надо объясняться с теми «болонскими» магистрами, которые были выпущены в достаточно массовом количестве в предшествующие годы участия России в болонском процессе, пытаясь им доказать небесполезность обучения в магистратуре (притом, что многие из них заплатили за это обучение и полученные, как им аргументировали, более высокий квалификационный и, соответственно, социальный статус).

В-третьих, работающие выпускники «старого» российского специалитета, которых мало, а работающих обладателей квалификаций советского специалитета, которых осталось ещё меньше, оказываются в ситуации, когда им формально не надо, но теперь вроде бы как и надо повысить свою ступень образования, и всё-таки пройти по возможности обучение в магистратуре, чтобы сохранить статус своего диплома, а не объясняться каждый раз в будущем с работниками кадровых служб, доказывая что «ты не верблюд».

За всем этим просматривается искреннее желание сохранить в своей сути сложившуюся модель высшего образования как наиболее удобную для реализации

кланово-групповых интересов, приставленных к управлению высшим образованием и интересов тех, кто их приставил. Но данная ситуация вошла в явное противоречие с интересами большей части российского общества и той части российского правящего класса, которые объективно заинтересованы в полной и фактической политической, экономической и культурной суверенизации государства. В том виде, в котором она предлагается проводиться министерскими чиновниками, реформа высшего образования по факту законсервирует компрадорскую суть нынешней модели российского высшего образования, а с ней должно решительно порвать [1].

Поэтому уровень высшего образования должен быть одним. Либо с обозначением профессиональной квалификации типа «инженер», «учитель», «врач», «юрист» и т.д., либо с обозначением академической степени «магистр», равными по своему статусу. При этом учебный план подготовки специалиста должен быть основной моделью. А для магистерской подготовки можно предложить его модификацию с одним дополнительным годом исследовательской подготовки с указанием на право магистра представлять свои результаты сдачи государственных экзаменов в качестве вступительных при поступлении в аспирантуру.

В таком случае остаётся открытым вопрос о статусе «болонских» бакалавров, коих сотни тысяч, если уже не миллионы. В качестве решения можно предложить закрепить за ними безусловное право на занятие соответствующих рабочих мест и должностей, для которых существует нормативное требование высшего образования (но без права поступления в аспирантуру, адъюнктуру и т.п.), то есть воспроизвести действующую сейчас норму. В этом случае решается социальная коллизия, но уровень подготовки новых специалистов и магистров может быть реально поднят, если построить модель их образовательных программ (и соответственно учебных планов), опираясь, прежде всего, на лучший советский и российский опыт подготовки специалистов. Но, российские чиновники от образования сразу оговорились, что не

предполагают возврат к советской системе, хотя невозможность полного воспроизводства советской модели высшего образования понимают все специалисты в области образования, но такого рода артикуляция без дополнительных оговорок и пояснений воспринята профессиональным преподавательским сообществом именно как указание на отрицание необходимости применения советского опыта подготовки специалистов с высшим образованием.

Исходя из курса высшего политического руководства о создании полного комплекса компетенций в критически важных для государства группах отраслей экономики, можно предположить, что государством в отношении производственного бизнеса будет поощряться, а самим государством будут развиваться отраслевые исследовательские комплексы научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР) аналогичные советским отраслевым научно-исследовательским институтам (НИИ) (а скорее всего, модифицированные по организационным и материально-финансовым формам обеспечения). После того, как все аспекты организации такой научно-прикладной деятельности будут отработаны и оптимизированы в технических направлениях НИОКР, формы её организации с соответствующими адаптациями, необходимо экстраполировать и на НИОКР в социально-гуманитарных отраслях. То есть вполне ожидаемо, что должен значительно возрасти спрос на специалистов, подготовленных к выполнению именно исследовательских работ, а не для обеспечения производственно-технологических процессов. Именно магистратуры должны стать формой массовой подготовки исследовательских кадров. Это то, чего так не хватало советской системе высшего образования, так как выпускников одинаково готовили и для управления производством (мастера производственных участков заводских цехов), и для конструкторско-технологического обеспечения производственных процессов (инженеры цеховых технологические бюро) и для выполнения научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР) (инжене-

ры-конструкторы и инженеры-технологи конструкторских бюро (КБ) и научно-исследовательских институтов (НИИ)). Другими словами, **магистратура должна выполнять функцию массовой подготовки специалистов-исследователей прикладного характера**. Хотя стоит оговориться, что и специалисты с присвоенной квалификацией должны быть научаемы знаниям и навыкам выполнения исследований, а магистры должны быть хорошо осведомленными о характере реального производства [2].

Второй важнейшей функцией магистратуры должна стать всесторонняя подготовка магистров (в том числе мотивационная) **к обучению в аспирантуре (адъюнктуре)** для того, чтобы выйти на уровень проведения прикладных и фундаментальных научных исследований, что статусно подтверждается присуждением учёных степеней в ходе выполнения и защиты кандидатских и докторских диссертаций и присвоением впоследствии учёных званий по совокупным научно-профессиональным результатам деятельности исследователя.

Мы предлагаем, чтобы выпускная квалификационная работа выполнялась по форме и в рамках процедуры диссертационного как научного исследования. Магистрант выпускного курса, а желательно ещё ранее, как минимум на полгода, дол-

жен приступить к составлению программы своего исследования и собрать для него фактологический материал, выполнить ряд тех или иных экспериментов и/или моделирований. Он должен иметь возможность привлекать к выполнению отдельных экспериментов, выполнению отдельных элементов сбора и обработки информации студентов младших курсов (например, второго, третьего и даже четвертого). Это участие может быть засчитано привлекаемым студентам, например, как участие в НИРС. В процессе оценивания его диссертации на защите создание студенческой проектной группы должно оцениваться как, несомненно, позитивный фактор. В отношении же руководимых им студентов магистрант в этом случае может выступить в роли позитивного воспитующего примера.

Таким образом, новая магистратура не должна быть отдельным институализированным вариантом той части учебного плана подготовки специалиста, который обозначался как «Блок (цикл) дисциплин специализации», а должна получить собственное, функционально очерченное, содержание в рамках восстановления качества высшего образования с учётом той роли, которое оно должно сыграть в процессе достижения российским государством полного и всеобъемлющего суверенитета.

Библиографический список

1. Шолохов А.В., Самойлова И.Н., Курилкина О.А., Саенко Н.М. Стратегический выбор российского государства и общества: адаптивная vs опережающая модель образования // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 363-364.
2. Шолохов А.В., Стеценко И.А., Самойлова И.Н. Магистр профессионального образования в области правопедения как системообразующий элемент кадрового состава учреждений среднего профессионального образования // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 429-431.

**MASTER'S INSTITUTE IN THE POST-BOLOGNA PARADIGM OF RUSSIAN
HIGHER EDUCATION**

A.V. Sholokhov, *Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor*

A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINH)
(Russia, Taganrog)

***Abstract.** The proposed article offers a brief summary of the analysis of the developing situation in Russian higher education in connection with the rejection of the Bologna educational model, but at the same time, while maintaining the institution of the magistracy as institutions, it has a certain positive potential for the sovereignization of the Russian state. In the article, the author considers the possible future functions of the post-Bologna Russian magistracy, which can become its real independent application.*

***Keywords:** society, education, bachelor's degree, specialty, sovereignization, legal professional training.*